

А. Н. Еремеева*, А. В. Крюков**

БРИТАНСКАЯ ТЕМА В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРИОДИКЕ ЮГА РОССИИ (1914–1920)

Статья посвящена формированию представлений о Великобритании и британцах в 1914–1920 гг. на Юге России посредством медиа и культурных инициатив. Авторы выделяют период Первой мировой войны, когда Великобритания была союзницей России, и второй половины 1918–1920 г., когда Великобритания оказалась вовлеченной в Гражданскую войну на Юге России.

Ключевые слова: Великобритания, Юг России, культурная жизнь, периодическая печать, Первая мировая война, Гражданская война

Годы Первой мировой и Гражданской войн занимают особое место в истории взаимоотношений России и Великобритании. Британская составляющая в большей степени, чем в мирное время присутствовала в общественно-политических и культурных событиях, в текстах периодических изданий. В данном докладе рассматривается формирование представлений о Британии и британцах на Юге России (в основном на Кубани и Дону) в 1914–1920 гг. посредством медиа и отдельных культурных инициатив.

Качественно новый этап англо-российских отношений в 1914–1917 гг. был обусловлен союзническим статусом в войне. Активизировались экономические контакты, в которых были заинтересованы обе страны. Их государственные и общественные организации, пресса немало делали для формирования позитивного имиджа друг друга***. В России массово тиражировались красочные открытки на военную тему с английскими сюжетами – «Английская кавалерийская атака у горящего леса близ Реймса», «Победа английского флота в морском бою у острова Гельгоlanda» и др. Хроника событий на Западном фронте присутствовала на экранах синематографов не меньше, а иногда больше, чем документальные материалы Скобелевского комитета о российской армии.

* ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: erana@mail.ru.

** КРЮКОВ Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: anatoly.kryukow@yandex.ru.

*** Об эволюции образа союзников, в т. ч. англичан см. [5]

Великобритания широко использовала передвижной кинематограф для пропагандистских целей в российской армии со второй половины 1915 г. Несмотря на сложности поиска подходящих помещений вблизи линии фронта, проблемы с организацией показа на открытом воздухе, агитационные киносеансы имели место и собирали огромные аудитории [21].

В начале 1916 г. экспорт фильмов из Англии (наряду с рентгеновскими аппаратами, уксусной кислотой, медицинскими термометрами) был запрещен. Исключение было сделано для агитационных фильмов и кинохроники, которые поступали в Россию через фирму «Гомон» или непосредственно через английское посольство [4, с. 226].

В Великобритании и в России создавались общественные организации в целях укрепления связей между двумя народами. Среди английских наиболее известны «Русское общество», «Россия», «Англо-Русское общество». В России наиболее активную деятельность развернули «Общество сближения с Англией» и «Общество английского флага» [9]. Их просветительские инициативы охватывали и провинцию. Так, от имени «Общества английского флага» литературовед, приват-доцент Петроградского университета (будущий ректор МГУ) П. С. Коган выступал на Юге России с лекциями «В чем обаяние английской литературы» [12, с. 1].

Как справедливо утверждает историк науки и высшей школы А. Н. Дмитриев, война поставила вопрос об укреплении связей и взаимодействии с союзниками по линии академической науки, что являлось не только пропагандистско-идеологическим фактором, но было обусловлено практическими нуждами восполнения потребностей военной отрасли в оптических приборах, химических веществах, средствах для воздушной и подводной войны, лекарствах и т.д. [8, с. 183–184]. Предполагалось и сотрудничество в области социальных и гуманитарных наук. Ученые юридического факультета только что эвакуированного в Ростов-на-Дону Варшавского университета подготовили заключение по поводу предложения британского посла в России о сотрудничестве между российскими и английскими учеными. В документе, в частности, говорилось о том, что Англия, классическая страна конституционного строя, родина суда присяжных заслуживает «гораздо большего с нашей стороны внимания», что необходимо взаимное знание языков, взаимные экскурсии студентов, создание особых информационных бюро, печатных органов с хорошо поставленной библиографией, поощрение переводов «лучших и нужнейших сочинений» [10, с. 266].

На страницах периодики появлялись сообщения, свидетельствующие о перспективах научного сотрудничества. Например, о «великобританском подданном профессоре Фритц-Джеральде», планировавшем написать книгу о России вообще и ее минеральных водах и источниках, которые могли бы посещаться английскими больными. Осенью 1915 г. власти Черноморской губернии подготовили все документы для оказания содействия ученому при посещении курортов в районе Новороссийска [11, с. 3]. Отметим, что подобное обследование соответствовало государственному курсу на улучшении отечественных лечебных местностей, во многом обусловленному начавшейся войной (невозможностью выезда на зарубежные курорты, необходимостью лечения и реабилитации раненых). Намерения английского профессора могли трактоваться как шаг к признанию российских курортов за рубежом.

В качестве важной предпосылки сближения народов рассматривалось преодоление языкового барьера. Как известно, в России в качестве иностранных языков наиболее распространенными были французский и немецкий (последний был признан повсеместно как язык научной коммуникации). В Великобритании ситуация была аналогичной. Только в годы войны там стала создаваться инфраструктура изучения русского языка в виде специализированных кафедр, школ, курсов и т.д.

Министерство народного просвещения Российской империи в декабре 1916 г. разослало попечителям учебных округов уведомление, где отмечалось, что «чрезвычайно важной задачей, выдвигаемой мировой войной, является создание необходимых условий для тесного сотрудничества союзных народов на научном и вообще культурном поприще». Сообщалось, что Министерство готовит особое совещание для представления ученого и педагогического мира дружественных стран. Независимо от этого были сформулированы «некоторые предложения по сближению с Англией – прежде всего, усиление преподавания английского языка в средних и высших заведениях Империи». Составители документа сочли нужным сообщить, что «по донесениям наших дипломатических представителей движение в пользу изучения России приняло в Англии весьма широкие размеры» [6, л. 49 об.]. Для принятия ответных мер необходимо было наличие достаточного числа преподавателей английского языка.

Данная информация распространялась далее по вертикали. Так, попечитель Кавказского учебного округа в письме от 17 января 1917 г. озадачил начальников учебных заведений и учреж-

дений поиском «лиц со знанием английского языка, которые могут быть командированы в Англию в качестве стипендиатов министерства для приготовления к преподаванию английского языка» [6, л. 40]. Сохранилось несколько, датированных февралем 1917 г., писем попечителю Кавказского округа о наличии подходящих кандидатур [6, л. 61]. Однако какие-либо сведения о реализации проекта обнаружить не удалось.

Книги на английском языке доминировали среди иностранной литературы, поступившей в крупнейшую на Кубани екатеринодарскую библиотеку им. А.С. Пушкина. Это художественные произведения, исторические сочинения, учебники английского, словари.

Разного рода сообщения о Великобритании были непременным атрибутом практически каждого выпуска региональных газет. Численно доминировали военные сводки. Достаточно распространены были публикации об англо-российском экономическом сотрудничестве, об актуальных в союзнической державе.

Февральская революция, которую Англия однозначно приветствовала, дальнейшее развитие событий оттеснили союзническую тему на задний план. Рост антивоенных настроений, общая усталость от войны способствовало популярности циркуляции в различных слоях мнения (сформулированного не без помощи Германии) о том, что Британия будет воевать «до последнего русского солдата». Октябрьская революция, меры Великобритании по сохранению восточного союзника при одновременном непризнании советского государства делало отношение россиян к ней еще больше неоднозначным.

Как известно, в декабре 1917 г. союзные державы разграничили зоны своих интересов на территориях бывшей Российской империи. В зону влияния Англии попали, в частности, казачьи области Юга России.

Советские газеты Кубани и Дона писали об Англии значительно меньше, чем о вчерашних противниках России – Германии и Австро-Венгрии, в основном в контексте военных событий. Лаконично освещалась социалистическое движение в Великобритании, ее позиция по отдельным европейским вопросам, например, по поводу независимости Финляндии.

Актуализация английской темы в периодике Кубани и Дона произошла после завершения кратковременного правления Советов – во второй половине 1918 г. Благожелательные, а порой и апологетические материалы в прессе были связаны с ожиданием скорой высадки союзников в Новороссийске.

Программа приема эскадры союзных держав была детально прописана и заверена лично Деникиным. Для встречи в Новороссийск выезжали представители Добровольческой армии, Кубанского краевого правительства. Все приветственные речи проходили предварительную цензуру. Отбирались лучшие автомобили и извозчики. В соответствии с иерархией для транспортировки в Екатеринодар предоставлялись салон-вагон, вагоны 1 и 2 классов [7].

Союзников приветствовали не только официальные лица, но и население. Пока высший офицерский состав пил чай у атамана и обедал в Войсковом Собрании, низшие чины достаточно быстро осваивали городское пространство. Как сообщала пресса, моряки гуляли по улице Красной, «многие ухаживали за екатеринодарскими дамами». Отмечалось также, что «публика буквально разрывала на части матросов, таская их по кофейням и ресторанам» [14]. С большими почестями принимали союзников и в столице донского казачества Новочеркасске.

Знаменитая балерина М. Кшесинская, бежавшая в годы революции на Юг, в ноябре 1918 г. находившаяся в Анапе, вспоминала: «Огромною для всех радостью было известие, полученное вскоре по нашем прибытии в Анапу, что война окончена. Но с облегчением мы вздохнули лишь в тот день, когда союзный флот прорвал Дарданеллы и в Новороссийск пришли английский крейсер “Ливерпуль” и французский “Эрнест Ренан”... В этот день мы почувствовали, что мы больше не отрезаны от всего света» [13, с. 310].

Почести зарубежным гостям выражались, прежде всего, за обильным столом. Английский офицер Х. Уильямсон, находившийся в 1919–1920 гг. на Дону и Кубани, вспоминал: «Со дня моего приезда я всегда ощущал всемирно известное русское гостеприимство. В этой стране существует традиция, согласно которой если гостя перед отъездом не напоили вином, то, значит, его приняли с недостаточным почетом, и я определенно покидал многие приемы, еле держась на ногах» [16].

Информация о ситуации на Дону и Кубани регулярно поступала в Великобританию через аккредитованного при штабе Добровольческой армии в качестве корреспондента газеты «Times» и «Daily Chronicle» журналиста, разведчика, известного полиглота Г. Вильямса. К тому времени он проработал в России более десяти лет. Его женой была А. Тыркова – член ЦК кадетской партии, феминистка, после начала Гражданской войны – безусловная сторонница иностранной интервенции.

В одной из публикаций Г. Вильямс так описывал ситуацию на Юге России: «Екатеринодар неподражаем (это относилось ко

всей территории Белой Армии). Представьте себе половину Военного Министерства, половину Вестминстера (парламента) и Флит стрит (улица в Лондоне, где помещаются большие газеты), скучившиеся вместе, окажем в Таунтоне (город в южной части Англии). Все эти люди спят по три человека в комнате. Они одеты как попало и на них нерегулярная форма. Но они заняты освобождением Англии. По виду это некоторые растерянные жители Петрограда и Москвы, оказавшиеся на казачьей земле. В действительности же здесь центр Крестового Похода. Многие знакомые, которых я встретил, сильно изменились. Они разорены в финансовом отношении. Они не знают, где находятся члены их семейств. Но здесь царит поразительный дух, походный дух, дух крестового похода. Бывают неудачи, но они скорее физического, чем морального характера...» [2, с. 178]

Подобные восторженные отзывы должны были формировать общественное мнение граждан Великобритании в пользу экономической и военной помощи антибольшевистским силам России. Критические материалы (о разворовывании гуманитарной помощи – теплой одежды для военных, униформы для медсестер, кроватей для госпиталей и проч.) появились гораздо позже [20, р. 24].

Публикации об Англии в прессе можно условно разделить на собственно английские (о внутренней ситуации в стране – выборах, забастовках, участии в завершении войны, социальной и экономической политике) и имевшие отношение к России. В последних постоянно подчеркивалось враждебное отношение Великобритании к большевикам, поддержка на разных уровнях «белой» России. Регулярно сообщалось о прибытии английской боевой техники в Новороссийск.

В прессе освещалось образование русско-промышленного комитета при министерстве торговли и промышленности Великобритании, пожалование высшей английской военной награды – ордена Бани А.И. Деникину. Неоднократно сообщалось о религиозных контактах на уровне российских митрополитов и Архиепископа Кентерберийского и Йоркского: их переписка, молитвы в английских церквях за русскую церковь и русский народ по просьбе Архиепископа.

Отношение руководства «белого» движения к Великобритании с учетом устойчивой репутации страны как не имеющей вечных врагов, вечных друзей, а имеющей только вечные интересы, было сформулировано в редакционной статье «Англия и Россия» издававшейся в Екатеринодаре газеты либерально-демократического направления «Утро Юга»: «Нас не страшат

толки об империалистических планах Англии на Кавказе и вообще в России... Важно то, что для ближайшего будущего курс английская политики есть курс возрождения России» [1, с. 1].

Характерные черты англичан попыталась сформулировать постоянный корреспондент «Приазовского края», будущая автор «Ленинианы» Мариэтта Шагинян. Она назвала Англию «страной причудников от высшего до низшего сословия», имея ввиду, что каждый там хочет проявить себя. Причем сферы самореализации населения этой страны различны: коллекционирование, путешествия, спорт, охота, дрессировка собак. При этом, англичане «довольно равнодушны к физическому бытию» [18, с. 2].

Художественный образ англо-«добровольческого» альянса был представлен на плакате «Мои русские друзья!», широко распространённом в Новороссийские, Екатеринодаре и других городах Юга. На плакате изображен английский офицер с боевой техникой, спешащий со стороны моря на помощь казакам и воинам Добровольческой армии, сражающимся с монстром с красным флагом. Надпись гласила: «Мои русские друзья! Я, англичанин, во имя нашего общего союзного дела, прошу вас: еще немного продержитесь такими молодцами, какими были всегда. Я доставлял и еще безгранично доставлю все, что вам будет нужно и, самое главное, доставлю вам новое оружие, которое истребит этих отвратительных, кровожадных красных чудовищ». Этот и другие плакаты (печатная продукция денкинского Осведомительного агентства) вызывали, как правило, критику со стороны современников за примитивный художественный замысел и текст, сводившие на нет пропагандистский потенциал.

Великобритания ассоциировалась у населения «белого» Юга не только с военной помощью, но и с местом возможной эмиграции на случай победы большевиков. М. Кшесинская вспоминала о приезде в декабре 1918 г. в Анапу начальника английской базы в России генерала Пуля в сопровождении состоявшего при нем генерала Хартмана (Гартмана). «Вся Анапа была заинтересована этим неожиданным визитом. Приехал он передать предложение английского правительства Великой Княгине Марии Павловне*

* Имеется ввиду Великая княгиня Мария Павловна старшая (1854-1920), жена великого князя Владимира Александровича, Президент Академии художеств с 1909 по 1917 г. Как стало известно значительно позже, она с помощью британца Альберта (Берти) Стопфорда - дипломатического курьера, проникшего во Владимирский дворец в Петрограде, - смогла переправить часть сокровищ Романовых в Европу. Мария Павловна умерла в Париже, а ее дети, испытывая материальные трудности, распродали коллекцию. Отдельные украшения ныне принадлежат английской королеве. Об этом повествует недавно написанная книга английского журналиста Уильяма Кларка [19].

выехать за границу. Великая Княгиня отклонила это предложение, считая, что она находится в полной безопасности, и заявила о своем непреклонном решении покинуть пределы России лишь в том случае, когда другого выхода не будет» [13, с. 310].

Наличие английской визы было важной предпосылкой беспрепятственного выезда за границу. Как вспоминал попавший на Кубань крупный ученый, будущий профессор Стэнфордского университета (США) С. Тимошенко, «с такой визой все прочие визы для государств между Константинополем и Лондоном могут быть тогда получены без всяких затруднений». Ему помог академик В.И. Вернадский «при содействии английского корреспондента “Таймс”». Последним, без сомнения, был ранее упомянутый Г. Вильямс. Тимошенко писал: «Эта виза играла важную роль в моих дальнейших передвижениях» [15, с. 182]. Именно британские суда при эвакуации Новороссийска обеспечили вывоз военнослужащих, их семей и мирных жителей. Так было и в Крыму. Неслучайно, в начале 1920 г. академик В.И. Вернадский, решив эмигрировать, обратился именно в английскую миссию, «зная, что английское правительство приняло решение вывезти из Южной России всех, кто не может оставаться в большевистской России»* [3, с. 136].

Осознание руководством Великобритании бесперспективности военной поддержки антибольшевистских сил, в итоге ускорившее их падение, вызвало закономерное изменение тональности публикаций в прессе Юга России. В них явно сквозило разочарование. Наиболее ярко и эмоционально это отразилось в стихотворном фельетоне «Дружеский привет» постоянного автора екатеринодарской газеты «Утро Юга» Д-ра Фрикена. Под этим псевдонимом писал блестящий знаток английской культуры, переводчик с английского и поэт, будущий классик советской детской литературы С.Я. Маршак. В стихотворении упоминается о подвиге русского мужика в годы Первой мировой, «когда была беспомощна Антанта, а враг силен, и каждый день германского десанта ждал Альбион». Через год после окончания войны «приятель-англичанин» говорит «израненному и недвижимому» русскому:

Ты поддержал нас всех во время Марны,
О бедный друг,
И мы тебе сердечно благодарны
За ряд услуг.

* Позже В.И. Вернадский, избранный ректором Таврического университета, решил остаться в России.

Конечно, жаль тебя, как человека,
Но дал бы Бог,
Чтоб навсегда остался ты калекой –
Без рук, без ног [17, с. 3].

Мотив обиды в большей или меньшей степени присутствовал в медиадискурсе, мемуарах и художественной литературе русского зарубежья. На Великобританию, как и на другие страны-союзницы, таким образом, частично перекладывалась ответственность за поражение «белого» движения.

Использованная литература:

1. Англия и Россия // Утро Юга. 1919. 16 (29) апр.
2. Борман А. А. В. Тыркова – Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувэн; Вашингтон: A. Rosseels Printing, 1964.
3. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. Киев: Либідь, 2004.
4. Гинзбург С. С. Кинематография дореволюционной России. М.: «Аграф», 2007.
5. Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 427. Оп. 1. Д. 385.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 33. Д. 59–60.
8. Дмитриев А. Н. По ту сторону «университетского вопроса»: правительственная политика и социальная жизнь российской высшей школы (1900–1917 гг.) // Университет и город в России (начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 105–204.
9. Колотовкина С. С. Англо-российские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914 – февраль 1917 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2001.
10. Краковский К. Нить времени (История юридического факультета Варшавского-Донского-Ростовского университета). Ч.2. В 2-х т. Т. 1. (1808 – 1924). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005.
11. Кубанская мысль. 1915. 1 окт.
12. Кубанская мысль. 1916. 1 апр.
13. Кшесинская М. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1998.
14. Приазовский край. 1918. 13 (26) нояб.
15. Тимошенко С. Воспоминания. Киев: Наукова думка, 1993.
16. Уильямсон Х. Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919 – 1920. М.: Центрполиграф, 2007.
17. Утро Юга. 1919. 6 дек.
18. Шагинян М. Литературный дневник // Приазовский край. 1918. 18 нояб (1 дек).

19. Clarke W. Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels. Edinburgh: Publishing National Museums Scotland Enterprises LTD, 2009.

20. Kenez P. Civil War in South Russia, 1919–1920. The defeat of the Whites. Berkeley: University of California Press, 1977.

21. Sanders M.I. British Film Propaganda in Russia, 1916–1918 // Historical Journal of Film, Radio and Television. 1983. Vol. 3. №. 2. P. 117–129.

BRITISH THEME IN CULTURAL LIFE AND PERIODICALS OF THE SOUTHERN RUSSIA (1914–1920)

EREMEEVA Anna N. – Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department of Complex Problems for Cultural Research, Southern Branch of Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: erana@mail.ru

KRYUKOV Anatoly V. – Cand. Sci. (National History), Academic Secretary, Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: anatoly.kryukow@yandex.ru

The article is devoted to the formation of images of Britain and British in 1914–1920 in the South of Russia by means of media and cultural initiatives. The authors identify the period of the World War 1, when Great Britain was the ally of Russia as well as the second half of 1918–1920, when Britain actively involved into the Civil War in the South of Russia.

Key words: Great Britain, South of Russia, cultural life, periodical press, World War 1, Civil war

References:

1. Angliya i Rossiya (England and Russia), Utro Yuga, April 16 (29), 1919.

2. Borman, A., A.B. Tyrkova – Williams po ee pis'mam i vospominaniyam syna (A.B. Tyrkova – Williams on her letters and memories of his son), Luven; Washington: A. Rosseels Printing, 1964.

3. Vernadskiy i Krym: lyudi, mesta, sobytiya (Vernadsky and Crimea: People, Places, Events), Kiev: Libid', 2004.

4. Ginzburg, S., Kinematografiya dorevolyutsionnoy Rossii (Cinematography of Pre-revolutionary Russia), M.: «Agraf», 2007.

5. Golubev, A.V., Porshneva O.S. Obraz soyuznika v soznanii rossiyskogo obshchestva v kontekste mirovykh voyn (The Image of an Ally in the Minds of Russian Society in the Context of the World Wars), Moscow: Novyy khronograf, 2012.

6. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 427, Inventory 1, File 385.

7. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-10, Inventory 1, File 33, 59-60.

8. Dmitriev, A.N., *Po tu storonu «universitetskogo voprosa» pravitel'stvennaya politika i sotsial'naya zhizn' rossiyskoy vysshey shkoly (1900–1917 gody) (Beyond “the University Issue”: Government Policies and the Social Life of Russian Higher Education (1900–1917))* // *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka)*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, pp. 105–204.

9. Kolotovkina, S.C., *Anglo-rossiyskie obshchestvennye svyazi v gody Pervoy mirovoy voyny, 1914 – fevral' 1917 goda (The English-Russian Public Relations During the First World War (1914 – February, 1917))*, Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, 2001.

10. Krakovskiy, K., *Nit' vremeni (Istoriya yuridicheskogo fakul'teta Varshavskogo-Donskogo-Rostovskogo universiteta) (Thread of Time (The History of the Faculty of Law of the Warsaw-Don, Rostov University))*, 2 vols., vol. 1: 1808–1924, Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 2005.

11. *Kubanskaya mysl'*, October 1, 1915.

12. *Kubanskaya mysl'*, April 1, 1916.

13. Kshesinskaya, M., *Vospominaniya (Memories)*, Smolensk: Rusich, 1998.

14. *Priazovskiy kray*, November 13, 1918.

15. Timoshenko, S., *Vospominaniya (Memories)*, Kiev: Naukova dumka, 1993.

16. Williamson, H., *Proshchanie s Donom: Grazhdanskaya voyna v dnevnikakh britanskogo ofitsera (Farewell to the Don: The Civil War in the Diaries of a British Officer. 1919-1920)*, Moscow: Tsentrpoligraf, 2007.

17. *Utro Yuga*, December 6, 1919.

18. Shaginyan, M., *Literaturnyy dnevnik (Literary Diary)*, *Priazovskiy kray*, November 18 (December 1), 1918.

19. Clarke, W., *Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels*, Edinburgh: Publishing National Museums Scotland Enterprises LTD, 2009.

20. Kenéz, P., *Civil War in South Russia, 1919–1920. The Defeat of the Whites*, Berkeley: University of California Press, 1977.

21. Sanders, M.I., *British Film Propaganda in Russia, 1916–1918*, *Historical Journal of Film, Radio and Television*, vol. 3, no. 2, 1983, pp. 117–129.